

«Поститесь сердцем»: Бог на первом месте (Славко Барбарич OFM)

Бог создал человеческое сердце для себя, и оно не может быть счастливо, пока Бог не займет в нем первое место. Достаточно каждому спросить себя, что именно определяет его конкретные решения, чтобы понять на каком месте находится в его жизни Бог. Когда Бог становится мерой всех решений и действий, тогда можно говорить о том, что Бог — на первом месте.

Так было в жизни Иисуса. Он делал все – и лишь то, что было в воле Отца. Он полностью пребывает в Отце, и Отец – в Нем. Слова, которые Он говорил, Он произносил не от себя, а слышав их от Отца. Когда во время поста в пустыне Он должен был бороться с искушителем, то сделал все, чтобы прославить Отца, Ему воздать поклонение, от Его слова жить, и не позволил искушать Отца. И тогда, когда переживал в Гефсиманском саду смертное бремя, Он совершенно предал себя Отчей воле, а на кресте предал свой дух в Отчий руки. Богу принадлежит первое место в человеческом сердце в каждый момент жизни.

Однако если человек ограничивается только молитвой, то к духу молитвы и молитвенным намерениям могут легко примешаться эгоизм и гордыня. Нетрудно говорить: «Отче, да будет воля Твоя», ожидая при этом, что будет так, как хотим мы. Поэтому бывает, что человек, который молится легко, без усилий, измеряет Божию любовь, милосердие и благодать тем, что он получил или не получил из того, о чем молился. В таком случае вся молитвенная жизнь может остаться лишь борьбой между волей человеческой и Божией.

Исходя из этого, не будет преувеличением сказать, что наша молитва может быть и безбожной, то есть мы можем искать не Бога, не Его воли, не Его любви, не Его Царства, а стремиться к Нему лишь постольку, поскольку Он может нам что-то дать. Поэтому Иисус обращает наше внимание на то, что искать следует прежде всего Царства Божиего и его правды, а все остальное приложится (Мт 6: 26-34). Если мы не послушаем Иисуса и будем молиться, побуждаемые только своими нуждами, а Бог не даст нам просимого, мы отвернемся от Него разочарованные, потому что Он не дал нам того, что мы искали.

Однако тот, кто этот призыв принимает и начинает молиться и жить на хлебе (что в практическом смысле означает на два дня жизни с хлебом отставлять все прочее), вступает в процесс освобождения своего сердца от эгоизма и гордыни, привязанности к своим желаниям и прихотям, нездоровой зависимости от материального; освобождается от нездоровой зависимости от себя и других и таким образом освобождает пространство для того, чтобы Бог занял в человеческом сердце первое место. А Бог занимает сердце не для того, чтобы его поработить, но чтобы освободить, быть ему светом, путем, истиной, жизнью, миром, любовью — быть ему всем.

В посте и молитве человек освобождается и делается способным жить той жизнью, которая достойна человека. Конечно, следует быть осторожными и не забывать, что именно это возрастание в свободе и есть критерий поста и молитвы. Всегда нужно это сознавать, испытывать себя и не удовлетворяться лишь количеством дней, которые мы постились, или множеством молитв, которые мы произнесли. Жизнь Иисуса и сопоставление себя с ней остаются главной и единственной мерой. В свободе, которая возрастает в посте и молитве, и с помощью поста и молитвы, которые обретают свой смысл в свободе сердца, человек становится более восприимчивым по отношению к самому себе, другим людям и

материальному миру.

Мы сразу чувствуем, когда пост и молитва оказываются у нас в замкнутом круге несвободы, так как в подобном случае пост становится для нас лишь неприятным воздержанием от приятных вещей, а молитва – отказом от свободного времени, и вызывает чувство, что за молитвой мы просто теряем время.

Я убежден, что человек не способен к воздержанию, но способен к замещению. В посте и молитве он может открыть то, что для него лучше, и поэтому легче оставить то, что для него нехорошо или не так хорошо. Поэтому жизненный опыт святых и мистиков всегда следует рассматривать не с точки зрения воздержания, а замещения. Нам, «нормальным» христианам, неприятно слышать, что кто-то отказался от семьи, имущества и вообще всего, если мы при этом не замечаем, что произошла замена, возмещение чем-то лучшим. Именно поэтому все меньше христиан готовы радикально следовать за Иисусом: они не видят возмещения тому, от чего отказываются, и о чем говорил сам Иисус (Мк 10:28).

Когда священники и монашествующие живут в воздержании, но не получают обещанного «во сто крат», то утрачивают смысл в жизни и работе, становятся недовольными и раздражительными, жизнь оказывается пустой, и случается все больше настоящих трагедий с теми, кто послан возвещать радостную весть!

Поэтому каждый христианин, особенно священник и монашествующий, должен поститься и молиться, так как, практикуя пост и молитву, он входит в тайну Божиего Царства и становится человеком, подобным Христу, способным даровать свою жизнь ради других!